

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И.И. Баротов, студент

Научный руководитель: Н.Н. Жильский, д-р юрид. наук, профессор

**Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)**

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-2-146-151

Аннотация. Статья посвящена анализу современных средств фиксации доказательственной информации в гражданском судопроизводстве. Рассмотрены процессуальные критерии работы со скриншотами, электронной перепиской, аудио- и видеозаписями, исходными файлами с метаданными, нотариальным протоколом осмотра интернет-страницы и электронными сервисами подачи документов. Практическая проблема связана с тем, что цифровой материал может подтвердить фактическое обстоятельство, но терять доказательственное значение из-за неполной фиксации источника, времени получения, авторства и неизменности. В статье предложена дифференцированная модель фиксации электронных материалов по уровню риска и сформулирован состав «паспорта цифрового доказательства», включающий источник, формат, дату получения, технические признаки файла, способ сохранения и связь с предметом доказания.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; доказательства; электронные доказательства; фиксация доказательств; скриншот; электронная переписка; нотариальный осмотр; метаданные; допустимость; достоверность.

Гражданское судопроизводство всё чаще опирается на цифровые следы: сообщения в мессенджере, электронные письма, чек в мобильном банке, запись вебинара, история заказов в личном кабинете, скриншот страницы продавца, файл договора, подписанный электронной подписью. Для стороны процесса такие сведения выглядят очевидным подтверждением факта. Для суда они становятся доказательством только после проверки относимости, допустимости, достоверности и достаточности. ГПК РФ раскрывает понятие доказательств через сведения о фактах, полученные в предусмотренном законом порядке, а письменные доказательства допускает в цифровой, графической, электронной или иной форме, если возможно установить достоверность документа [1].

Актуальность темы определяется нагрузкой на суды и массовым характером документарного доказывания. В 2024 г. по гражданскому судопроизводству было учтено 28 419 934 дела, из них 24 507 785 окончены судебными приказами [2]. Большая часть таких споров строится вокруг документов, платежей, договоров, извещений и переписки. Электронная форма этих материалов ускоряет

обращение в суд, но одновременно повышает требования к первичной фиксации: изображение экрана, распечатка письма или копия файла должны позволять проверить источник, дату создания, связь с участником процесса и отсутствие последующего изменения.

Исследователи П.А. Олейникова и Н.А. Сафонова рассматривают фиксацию электронных материалов как самостоятельный элемент доказывания, поскольку суд оценивает не только содержание цифрового файла, но и способ его получения, сохранения и представления [3]. Автор А.В. Пономаренко развивает эту позицию в процессуальном аспекте: отсутствие отдельного вида электронных доказательств в ГПК РФ заставляет суды относить такие материалы к письменным или вещественным доказательствам, хотя техническая природа цифрового файла требует дополнительных критериев проверки [4].

Исследователь Э.А. Устьян связывает проблему с темпом цифровизации судебной деятельности: электронные сведения уже вошли в практику, но правила их оценки остаются менее детализированными, чем технические способы создания, передачи и хранения данных [5]. Специалист Ю.А. Максименкова пе-

реносит акцент на нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет: когда страница, публикация или переписка может быть удалена до заседания, решающее значение получает своевременный протокол осмотра [6].

Проблема исследования состоит в неодинаковом подходе к фиксации доказательственной информации. Один суд принимает скриншот переписки при отсутствии возражений другой стороны. Другой требует нотариального протокола, экспертного заключения, исходного файла, технических заголовков письма или подтверждения принадлежности аккаунта. На практике это меняет исход спора: сторона может обладать фактическим доказательством, но утратить возможность его процессуального использования из-за слабой фиксации происхождения, времени создания, авторства и неизменности.

Цель исследования состоит в анализе современных средств фиксации доказательственной информации в гражданском судопроизводстве и разработке практических решений, снижающих риск признания электронных материалов недопустимыми или недостоверными.

Результаты исследования

Проведенный анализ показал, что современная фиксация доказательственной информации строится вокруг проверяемости. Бумажная распечатка электронного письма показывает текст сообщения, но не подтверждает технические заголовки, маршрут отправки,

вложения и исходный формат. Скриншот страницы фиксирует состояние экрана, но без URL-адреса, даты, видимого аккаунта и последовательности переходов он не раскрывает источник сведений. Видеозапись передаёт событие, однако без исходного файла, длительности, формата и метаданных её труднее проверить на монтаж.

Лузянин и Гаряева подчёркивают, что электронные доказательства проходят общие процессуальные фильтры только при наличии связи между содержанием документа, способом его создания и возможностью установить достоверность [7]. Такой подход не требует превращать каждый цифровой материал в экспертный объект. Он задает минимальный стандарт: электронная форма не ухудшает доказательство, если источник, способ получения и целостность можно проверить обычными процессуальными средствами.

Практическая фиксация начинается до подготовки иска. Сторона должна сохранить не только конечный фрагмент, подтверждающий позицию, но и путь к нему: адрес страницы, дату и время доступа, сведения об аккаунте, переписку до и после спорного сообщения, вложения, чек, договор, уведомление, технические свойства файла. Такой комплект позволяет суду сопоставить цифровой след с предметом доказывания, а другой стороне – заявить конкретные возражения, а не абстрактное несогласие с электронной формой (табл. 1).

Таблица 1. Процессуальные критерии фиксации электронного материала

Критерий	Что фиксируется	Процессуальное значение
Источник	URL-адрес, адрес электронной почты, номер телефона, аккаунт, сервис, личный кабинет, устройство или носитель	Связывает цифровой материал с конкретным участником, платформой или информационной средой
Время	Дата и время создания, отправки, получения, просмотра, сохранения или нотариального осмотра	Помогает сопоставить цифровой след с событием, сроком исполнения обязанности или моментом нарушения права
Целостность	Исходный файл, формат, размер, метаданные, хеш-сумма, сведения о копировании и хранении	Снижает риск утверждения о монтаже, подмене файла или последующем редактировании
Контекст	Полная цепочка переписки, вложения, предшествующие и последующие сообщения, условия договора, чеки, уведомления	Исключает выборочное предъявление фрагмента без связи с предметом спора

Из данных в таблице 1 видно, что цифровой материал должен сопровождаться не формальным перечнем приложений, а набором признаков, позволяющих проверить его

происхождение. В бумажном документе часть таких признаков заложена в подписи, печати, бланке, регистрационном номере и способе вручения. В электронном материале эти при-

знаки распределены между файлом, сервисом, аккаунтом, метаданными и действиями пользователя.

Скриншот остаётся самым распространённым способом фиксации, потому что он быстро создаётся и легко включается в приложение к иску. Его слабое место — отсутствие самостоятельной гарантии происхождения. Изображение экрана может не показывать адрес страницы, дату, время, владельца аккаунта, контекст переписки и технические признаки устройства. Поэтому скриншот эффективен не как одиночная картинка, а как элемент набора: снимок полного экрана, сохранённая ссылка, PDF-версия страницы, исходное письмо, чек и подтверждение отправки.

Гуляева и Силаева рассматривают скриншот как допустимый цифровой материал при сохранении сведений о времени получения, источнике и содержании страницы [8]. В прикладном плане это означает, что скриншот заказа в интернет-магазине должен отражать не только цену или описание товара, но и адрес страницы, дату фиксации, статус заказа, данные аккаунта, способ оплаты и связь с электронным чеком.

Электронная переписка требует более строгого подхода. Сообщение в мессенджере или письмо по электронной почте не существует изолированно: значение имеет цепочка сообщений, отправитель, получатель, вложения, время отправки, факт прочтения, контактные данные и обстоятельства доступа к аккаунту. В потребительском споре одно сообщение куратора онлайн-курса может подтверждать обещанный результат, но без оферты, оплаты, доступа к материалам и последующей претензии оно не раскрывает всей связи сторон.

Маторина, Шавырина и Орлова отдельно выделяют приобщение электронной переписки и аудиовизуальных материалов к судебному процессу как ситуацию, где содержание файла должно сопровождаться сведениями о происхождении и способе представления [9]. Эта позиция особенно значима для аудио- и видеозаписей: суду нужен не только носитель с записью, но и сведения о дате, участниках разговора, месте записи, техническом формате, длительности, признаках монтажа и обстоятельствах получения материала (табл. 2).

Таблица 2. Средства фиксации доказательственной информации

Средство фиксации	Практическое применение	Основной риск
Скриншот сайта или переписки	Подтверждение оферты, заказа, сообщения, публикации, личного кабинета, статуса операции	Нет URL, даты, аккаунта, полного экрана, цепочки сообщений или сведений о способе получения
Нотариальный протокол осмотра	Фиксация страницы, переписки, публикации или файла до удаления либо изменения	Протокол подтверждает состояние объекта на момент осмотра, но не раскрывает все предшествующие изменения
Исходный файл с метаданными	Проверка даты создания, формата, размера, устройства, программы и признаков редактирования	Файл может быть передан без описания цепочки хранения и без контрольной хеш-суммы
Аудио- и видеозапись	Подтверждение события, разговора, выполнения работ, консультации, состояния объекта или поведения участника	Возникают споры о согласии на запись, монтаже, дате создания, участниках и целостности файла

Нотариальный осмотр интернет-страницы или переписки применяется при повышенном риске утраты сведений. Нотариус фиксирует адрес, порядок переходов, дату, время, содержание страницы, изображения, файлы и видимые реквизиты аккаунта. Такой протокол повышает устойчивость доказательства, но не заменяет судебную оценку относимости и достоверности. Он подтверждает состояние объекта на момент осмотра, а не автоматически доказывает правоту стороны по существу спора.

Исходный электронный файл с метаданными имеет самостоятельное значение. Файл фотографии, документа, аудио- или видеозаписи может содержать дату создания, формат, размер, сведения об устройстве, программе редактирования и другие технические признаки. Если сторона передает только распечатку или конвертированный PDF, часть этих признаков исчезает. Поэтому источник должен храниться отдельно, а копия для суда — сопровождаться описанием того, где находится

ся оригинал и каким способом он был получен.

Разные электронные материалы создают разные процессуальные риски. Электронный документ, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью, обычно проверяется иначе, чем скриншот переписки в мессенджере. Сведения из официального сервиса суда, налогового органа или банка обладают большей проверяемостью, чем изображение страницы, сохранённое неизвестным способом. Поэтому единый подход «всё заверять нотариально» неэффективен: он увеличивает расходы и не учитывает характер спора.

Низкий риск возникает, когда документ поступил через официальный сервис, подписан электронной подписью, подтверждён другой стороной или совпадает с иными материалами дела. Средний риск характерен для переписки, скриншотов личных кабинетов, электронных чеков, вложений и файлов, полученных от контрагента. Высокий риск возникает при удаляемом интернет-контенте,

споре о принадлежности аккаунта, вероятности монтажа, а также при конфликте вокруг даты создания файла.

Зарубежный материал подтверждает сходную проблему. Xia Yuxin выделяет в гражданском процессе Китая трудности сбора, сохранения и проверки электронных доказательств, включая зависимость от технических посредников и риск утраты данных [10]. Optanu рассматривает нормализацию электронных доказательств как переход от исключительного отношения к цифровым материалам к их включению в обычную процессуальную оценку при наличии понятных нормативных и технических критериев [11].

Для практического применения таких критериев требуется связать уровень риска с конкретным способом закрепления электронного материала. Такое сопоставление позволяет заранее определить, когда достаточно исходного файла и пояснений стороны, а когда требуется нотариальный осмотр, техническая проверка или дополнительное подтверждение источника (табл. 3).

Таблица 3. Матрица выбора способа фиксации по уровню риска

Уровень риска	Типовая ситуация	Рекомендуемый способ фиксации
Низкий	Документ подписан электронной подписью, поступил через официальный сервис, подтверждён другой стороной или совпадает с иными материалами	Сохранить исходный файл, реквизиты сервиса, дату выгрузки, подтверждение отправки или получения; приложить копию для суда
Средний	Переписка, скриншоты личного кабинета, электронные чеки, вложения, записи онлайн-встреч, файлы от контрагента	Фиксировать полный контекст, аккаунты, дату и время, вложения, технические заголовки, метаданные, источник и последовательность действий
Высокий	Удаляемая страница, спор о принадлежности аккаунта, видеозапись с возможным монтажом, конфликт вокруг даты создания файла	Использовать нотариальный осмотр, судебное обеспечение доказательств, экспертное исследование, хеш-сумму, истребование сведений у сервиса

Матрица риска показывает, что способ фиксации должен соотноситься не с видом электронного материала сам по себе, а с вероятностью спора о его происхождении, целостности и связи с участниками процесса. Скриншот, исходный файл, нотариальный протокол и техническая проверка выполняют разные функции, поэтому их применение зависит от того, насколько легко суд может проверить источник сведений без дополнительных процедур.

В потребительских спорах такая логика позволяет выстроить фиксацию до направления претензии. Сторона сохраняет оферту,

страницу товара или услуги, чек, переписку, уведомление о доставке или предоставлении доступа, условия возврата и сведения о времени получения документов. После возникновения конфликта к этому массиву добавляются ответы продавца или исполнителя, подтверждение отказа в возврате денежных средств, сведения о блокировке аккаунта либо изменении условий на сайте.

В трудовых спорах о дистанционной работе значение получают корпоративная почта, задачи в системе управления проектами, файлы выполненной работы, сообщения руководителя и сведения о времени отправки ре-

зультата. Такая совокупность показывает не отдельный цифровой фрагмент, а последовательность трудового взаимодействия, поэтому суду проще сопоставить поручение, исполнение, срок и реакцию работодателя.

Для снижения процессуальных рисков электронный материал целесообразно сопровождать кратким описанием, которое можно обозначить как «паспорт цифрового доказательства». Это не самостоятельный процессуальный документ и не замена судебной оценке, а пояснение к приложенному файлу или распечатке, позволяющее связать содержание доказательства с источником его получения и обстоятельствами фиксации.

В таком описании отражается, какой материал представлен суду, из какого источника он получен, кем и когда зафиксирован, в каком формате сохранён и какими техническими признаками подтверждается его неизменность. Для переписки дополнительно указывается связь аккаунта или адреса электронной почты с участником спора, для интернет-страницы – адрес и момент осмотра, для аудио- и видеозаписи – исходный файл, длительность, носитель и обстоятельства создания.

Такой подход делает проверку доказательства последовательной. Суд получает не разрозненные скриншоты и файлы, а объяснимую доказательственную связку: источник сведений, способ получения, технические признаки и связь с обстоятельствами дела. Другая сторона при этом сохраняет возможность заявить возражения, но спор переносится с формального вопроса о виде файла на содержательную проверку его происхождения и достоверности.

Практическая модель фиксации может применяться без изменения действующего процессуального законодательства. Она опирается на существующие критерии относимости, допустимости, достоверности и доста-

точности доказательств, переводя их в понятные действия стороны процесса. Такой формат особенно значим для массовых гражданских дел, где электронные материалы используются часто, но процессуальные ошибки при их оформлении всё ещё приводят к утрате доказательственного значения.

Заключение

Современные средства фиксации доказательственной информации меняют гражданское судопроизводство, поскольку значимая часть обстоятельств подтверждается не бумажными документами, а перепиской, файлами, личными кабинетами, электронными платежами, аудио- и видеозаписями, интернет-страницами и данными платформ. Главная проблема находится не в цифровой форме доказательства, а в неполной фиксации источника, времени, авторства, целостности и цепочки хранения. Скриншот, распечатка письма или копия файла могут быть полезны, но они становятся устойчивыми только при связи с первичным источником и проверяемыми техническими признаками.

Проведенное исследование позволило выделить три практических уровня фиксации. При низком риске достаточно сохранить исходный файл, сведения о сервисе, дату получения и подтверждение отправки или подписания. При среднем риске требуется полный контекст переписки, аккаунты, вложения, технические заголовки, метаданные и описание способа получения. При высоком риске используются нотариальный осмотр, судебное обеспечение доказательств, экспертное исследование, хеш-сумма и истребование сведений у владельца первичных данных. Практическим результатом работы выступает модель «паспорта цифрового доказательства», которая помогает стороне заранее устранить слабые места электронного материала, а суду — оценивать цифровые сведения по существу.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828>.
2. Судебная статистика Российской Федерации за 2024 год: статистический сборник / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – М., 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 24.05.2026).
3. Олейникова П.А., Сафонова Н.А. Современные способы фиксации доказательств в гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 6 (198). – С. 290-293. – DOI: 10.47643/1815-1337_2021_6_290.

4. Пономаренко А.В. Электронные доказательства в гражданском процессе // Нацразвитие. Наука и образование. – 2022. – № 1 (4). – С. 23-25.
5. Устьян Э.А. Цифровизация доказательств в гражданском процессе // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2022. – № 3. – С. 72-78.
6. Максименкова Ю.А. Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 8 (224). – С. 80-83. – DOI: 10.47643/1815-1329_2023_8_80.
7. Лузянин С.Р., Гаряева А.В. К вопросу об использовании электронных доказательств в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 4-2 (91). – С. 30-33. – DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-2-30-33.
8. Гуляева В.А., Силаева С.С. Использование скриншотов при доказывании в гражданском процессе в Российской Федерации // Юридическая наука. – 2023. – № 5 (81). – С. 38-41.
9. Маторина О.С., Шавырина Т.А., Орлова М.В. Приобщение электронной переписки и аудиовизуальных материалов в судопроизводстве // Социология и право. – 2025. – Т. 17, № 1. – С. 116-123. – DOI: 10.35854/2219-6242-2025-1-116-123.
10. Xia Yuxin. Existing Problems and Perfection of Digital Evidence in Civil Proceeding // The Frontiers of Society, Science and Technology. – 2022. – Vol. 4, № 3. – P. 24-28. – DOI: 10.25236/FSST.2022.040305.
11. Ontanu E.A. Normalising the Use of Electronic Evidence: Bringing Technology Use into a Familiar Normative Path in Civil Procedure // Oñati Socio-Legal Series. – 2022. – Vol. 12, № 3. – P. 582-613. – DOI: 10.35295/osls.iisl/0000-0000-0000-1304.

MODERN MEANS OF RECORDING EVIDENTIARY INFORMATION IN CIVIL PROCEEDINGS

I.I. Barotov, Student

Academic supervisor: *N.N. Zhilsky, Doctor of Legal Sciences, Professor*
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
(Russia, Saint Petersburg)

***Abstract.** The article analyzes modern means of recording evidentiary information in civil proceedings. It examines procedural criteria for screenshots, electronic correspondence, audio and video recordings, original files with metadata, notarized protocols for inspecting Internet pages and electronic filing services. The practical problem is that digital material may confirm a factual circumstance but lose evidentiary value because its source, time of receipt, authorship and integrity were not recorded properly. The article proposes a differentiated model for recording electronic materials according to procedural risk and formulates the structure of a digital evidence passport, including source, format, date of receipt, technical properties, preservation method and connection with the subject of proof.*

***Keywords:** civil proceedings; evidence; electronic evidence; evidence recording; screenshot; electronic correspondence; notarial inspection; metadata; admissibility; reliability.*